

Песни о выселении калмыков и их возвращении из Сибири, записанные у информанта М. Б. Мудаевой

Инджир Мосиновна Болдырева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник
E-mail: inzir19@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Болдырева И. М., 2020

Аннотация. *Цель* статьи — введение в научный оборот песен, записанных у информанта М. Б. Мудаевой, в которых отражены события периода депортации и последепортационного времени калмыцкого народа. Автор показывает на примерах песен историческую правду о депортации калмыцкого народа, высланного в 1943 г. в Сибирь, и радость калмыков, вернувшихся на родину. *Материалами* для исследования послужили песни, записанные учеными Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории (КНИИЯЛИ, ныне Калмыцкий научный центр РАН) во время фольклорной экспедиции в 1960 г. у информанта М. Б. Мудаевой, проживавшей в Яшкульском районе Калмыцкой Автономной Советской Социалистической Республики. Песня «Хальмгудыг нүүлһснэ туск дун» («Песня о выселении калмыков») относится к периоду депортации калмыков. В песне последепортационного периода «Хальмгуд Сибрэс ирснэ туск дун» («Песня о возвращении калмыков из Сибири») отмечено значительное событие в жизни калмыков — благополучное возвращение и радость калмыков, прибывших в родную степь. *Выводы.* Введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся песни о депортации калмыков и возвращении их на родину.

Ключевые слова: калмыцкая народная песня, депортация, Сибирь, возвращение на родину, благопожелания

Благодарности. Исследование проведено при поддержке государственной субсидии: проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Болдырева И. М. Песни о выселении калмыков и их возвращении из Сибири, записанные у информанта М. Б. Мудаевой // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 3. С. 257–269. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-251–263

UDC 821.512.37-398.8

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-251-263

The Deported and Returned: Siberia-Related Kalmyk Songs Recorded from M. B. Mudaeva

*Indzhir M. Boldyreva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Research Associate

E-mail: inzir19@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Boldyreva I. M., 2020

Abstract. Goals. The paper introduces texts of songs dealing with the Kalmyk deportation and its follow-up period recorded from M. B. Mudaeva. These songs illustrate the historical truth of 1943 nation-wide tragedy and enormous happiness of the ones to have survived and returned to ancestral lands. Materials. The work examines songs recorded by the scholars of Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History (present-day Kalmyk Scientific Center of the RAS) from M. B. Mudaeva during the 1960 folklore research expedition in Yashkul'sky District. The song *Hal'mgudyg nyylhsnə tusk dun* ('Song of the Kalmyk Deportation') deals with the deportation itself, and the song *Hal'mgud Sibrəs irsnə tusk dun* ('Song of the Kalmyks' Arrival from Siberia') depicts the successful return and universal joy of ones who

after all reached their dear steppe. Conclusions. The work introduces the songs about deportation of Kalmyks and their return to their native land that have not been published before.

Keywords: Kalmyk folk song, deportation, Siberia, return to ancestral lands, well-wishing verses

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name “Oral and Written Heritage of Mongolian-origin Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions” (state reg. no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Boldyreva I. M. The Deported and Returned: Siberia-Related Kalmyk Songs Recorded from M. B. Mudaeva. In: *Bulletin of the Kalmyk scientific center of the RAS*. 2020. No. 3. Pp. 251–263. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-3-15-251-263

Песенный фольклор является одним из источников для изучения культуры любого народа. Разнообразный жанровый состав песен определил их тематическое разнообразие. В ряде песен отражены исторические события, стремление к прекрасной жизни, любовь к труду [Антология 1962: 4]. Издавна говорят: «Если хочешь познать душу народа — послушай его песни». В песнях, как говорят калмыки, «шестьдесят шесть мелодий жизни, сто восемь мелодий страданий».

Песенный фольклор калмыков периода депортации недостаточно исследован. Впервые песни о ссылке в Сибирь появились в 1980-е гг. на страницах газеты «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда») [Басангова, Манджиева 2003: 186]. В 1989 г. в сборник «Төрскн хазрин дуд» («Песни родной земли») вошли тексты семи песен, посвященных депортации калмыцкого народа [Төрскн хазрин 1989]. В 1991 г. вышел в свет сборник, подготовленный Л. И. Цебиковым, в котором даны тексты шести песен о депортации [Сто калмыцких 1991]. Составителем не было отмечено, от кого и в какое время были записаны песни.

Песням периода депортации посвящены работы исследователей [Овалов 2013: 246–247; Биткеев 2005; Оконов 1989; Басангова, Манджиева 2003: 185–190; Борлыкова, Омакаева 2013: 241–245].

В фольклорной экспедиции 1960 г. учеными Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы, истории (КНИИЯЛИ, ныне Калмыцкий научный центр РАН) А. Ш. Кичиковым, М. Э. Джимгировым, Н. Н. Убушаевым, А. В. Бадмаевым, З. Б. Улюмджиевой, В. Д. Пюрвеевым, Б. Б. Оконовым, А. Л. Каллаевым, Р. А. Джамбиновой у информанта Марии Бембеевны Мудаевой (1927 г. р.), проживавшей в Яшкульском районе КАССР, в совхозе «Лиманный», на ферме № 2 (ныне — село Чилгир), были записаны «Хальмгудыг нүүлһснэ туск дун» ('Песня о выселении калмыков') и «Хальмгуд Сибрэс' ирснэ туск ду» ('Песня о возвращении калмыков из Сибири') [НА КалмИЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1].

В 1943 г. Марии Бембеевне было шестнадцать лет. Она хорошо помнила зимнее утро 28 декабря 1943 г., когда ее семья, как и весь калмыцкий народ, подверглась депортации. Об этом — песня, записанная у М. Б. Мудаевой.

Хальмгудыг нүүлһснэ туск дун

Песня о выселении калмыков

<i>Дөчн нурвдгч жилин</i>	В сорок третьем году ²
<i>Декабрин хөрн нээмнд</i>	Двадцать восьмого декабря
<i>Дөрвн часа өрүһәр</i>	В четыре часа утра
<i>Дегц хальмгиг көндэв.</i>	Сразу калмыков тронули.
<i>Бүтү, бүтү машинд</i>	В закрытых-закрытых машинах,
<i>Баглад, баглад суулһв.</i>	Собрав в кучу, посадили.
<i>Бичэжн ништэ дууһарн</i>	С тихими всхлипываниями
<i>Бүлэжн нульмсан асхув.</i>	Теплые слезы я пролила.
<i>Төмр хаалһар йовулад,</i>	По железной дороге отправив,
<i>Цугтаһинь Сибр орулв.</i>	Всех выслали в Сибирь.
<i>Төрл-саднась салһад,</i>	С родственниками разлучив,
<i>Тенд, энд хайв.</i>	Там, здесь разбросали.
<i>Көк теңсин көвәһэс</i>	С берега Каспийского моря
<i>«Коммунизм» гиде пароход,</i>	Пароход с названием «Коммунизм»,

¹ На калмыцком языке слово «Сибирь» — это *Сивр*, однако мы оставляем вариант *Сибр*, как произносил это слово наш информант.

² Перевод здесь и далее И. М. Болдыревой.

«Коммунизм» гидг пароход
Киитн Сибртнь күргв.
Гилэн ширтэл вагонь
Жирилһэд далаж көндрв.
Жирһл хээн хальмг таңһч

Жирһльн тату бээжл.
Хөрн эжилин туршарт¹
Хар сэлкэр² йовсн,
Хальмг таңһч көндрв.

Ирсн назр болһндан
Итклтэ кевэр көдлия.
Ирх цагин эжирһл
Икл байртал болтха!
Теңгр, бурхндан зальврад,
Толһан өндөһэд ирия.
Төрл-садндан күрч,
Төвкнүн, сээхн эжирхвидн.

Пароход с названием «Коммунизм»
В холодную Сибирь доставил.
Окрашенные светлой краской вагоны,
Стоявшие в ряд, вздрогнув, тронулись.
У Калмыцкой республики, мечтавшей
о счастье,
Жизнь оказалась безрадостной.
Почти на двадцать лет
По ложному обвинению высланная
Калмыцкая республика тронулась
[в путь].
Прибыв, в каждой местности
Станем работать на совесть.
Пусть в будущем жизнь
Будет очень радостной!
Небу, божествам молясь,
С поднятой головой вернемся.
Добравшись до родственников,
Спокойно, счастливо будем жить!

В тексте «Песни о выселении калмыков» выделяются две части. Песня начинается с указания даты и времени выселения калмыков: 1943 год, 28 декабря, 4 часа утра. В ней отражена тема незапланированной депортации, отмечено, что калмыков выселяли в закрытых машинах (*бүтү, бүтү машинд*). Вагоны, окрашенные светлой краской, в которых поместили калмыков, вдруг «дернулись» и тронулись в путь (*гилэн ширтэл вагонь жирилһэд далаж көндрв*). Далее указано место отправления и название транспорта, на котором доставили в Сибирь: *Көк теңгсин көвэд / „Коммунизм“ гидг пароход / Киитн Сивртнь күргв* («С берега Каспийского моря пароход с названием «Коммунизм» доставил в холодную Сибирь»).

В тексте песни отражены смятение и сетование на горькую участь калмыцкого народа, мечтавшего о счастливом будущем,

³ *Хөрн эжилин туршарт* — букв. «в течение двадцати лет», имеется в виду *хөрн эжил шаху* «почти двадцать лет».

⁴ *Хар сэлкэр* — *хар гөрэр* «по черному навету».

боль разлуки с родиной, с родными. Однако в следующих строках песни содержится призыв трудиться на совесть, где бы ни оказались депортированные.

Вторая часть песни — благопожелание о возвращении на родину, куда народ отправится, пробыв в тринадцатилетней ссылке, испытав унижения, голод, холод, потерю родных и близких, очистившись от ложного обвинения. В песне содержатся призыв молиться небу, божествам и уверенность в том, что с гордо поднятой головой (очистившись от ложного навета) калмыки вернутся на родную землю, встретятся с родственниками и будут жить в спокойствии и благополучии. Заветная мечта калмыков о возвращении на родину выражена уже в песне о выселении, которая записана фольклористами после возвращения народа из сибирской ссылки, в ней слышится тоска по родной земле и предвкушение счастья, радости от встречи с родственниками.

После начала Великой Отечественной войны были сложены песни, отражавшие этот сложный период в жизни народа [Бакаева, Убушиева 2019: 502–505; и др.]. С момента выселения калмыцкого народа появляется ряд песен, посвященных теме депортации. В них часто называется скорбная дата выселения калмыков — 28 декабря, именно с нее начинается песня «Ямаран нер эс зүүлэвидн» («Какое имя мы ни носили»), записанная у известной исполнительницы Цасты Коклдаевны Жаргаевой [Эмд булг 1993: 6–8].

В песне «Сиврин дун» Т. С. Тягиновой [Тягинован 2011: 138–139] также отмечена дата выселения: *Декабрь сарин хөрн нээмнд* ‘28 декабря’. В песне упоминается американский грузовик студебеккер: *Америкин бүтлдг машинднь / Ачжз маниһэн һарла. / Түрүн йовсн машин / Тагт деернь хольврла, / Төгэднь өөдэн хэлэж, / Тавн кууһарн һарутла* ‘В американских крытых машинах, / Погрузив, нас повезли. / Впереди идущая машина / С моста свалилась колесами вверх. / Пятерых человек лишились’.

В песне «Декабрин хөрн нээмнд» («Двадцать восьмого декабря»), записанной у Б. П. Амбековой, подробно описан день ссылки: *Декабрин хөрн нээмнд / Дегц хальмгудыг йовулла. / Болжсах*

мууг зааһад, / Босчах нарн улала. 'Двадцать восьмого декабря / Одновременно калмыков отправили, / Предсказывая предстоящие страдания, / Заря занялась багровой краской'.

В песнях сибирского цикла часто упоминается цвет вагонов, предназначенных для перевозки скота, которые не отапливались. Эти вагоны стали одним из символов депортации и обязательно упоминаются в песнях о выселении калмыцкого народа.

В песне, записанной у Б. П. Амбековой: *Улан ширтэ вагонд / Уулюлад-шуугулад ачхларн, / Буру-зөвтэһинь йилһлго, / Бүтү-бүркгэр нүүлһлэ* 'Когда в красные вагоны / С плачем-шумом погрузили, / Не разобравшись, кто прав, кто виноват, / Закрыв-скрыв, выслали'. Далее: *Мадниг авад һархла / Мал ардасм мөөрлэ. / Һаңняд үлдсн нохас / Һалзу нохас болла* 'Когда нас увозили, / Коровы вслед мычали / Скуля, оставшиеся собаки / стали бешеными псами'.

Өңгрсн элгн-садан / Оршадг арһ өглго, / Хальмгин тохм таслар, / Хол һазрур йовулла 'Умерших родственников / Не дав возможности похоронить, / Чтобы истребить калмыцкий народ, / Отправили в далекую местность' [Амбекова 2006: 53].

В песне «Сибрүр туулһн» («Ссылка в Сибирь») указан синий цвет вагонов: *Көк ширтэ вагонд / Көгшдүд, бичкдүд, гергчүд / Көлдэд, өлсэд йовнала* 'В окрашенных в синий цвет вагонах / Старики, дети, женщины, / Окоченев, испытывая голод, едут' [Төрскн һазрин 1989: 214]. В песне «Бар сарин 28-д» ('28 декабря') говорится о вагонах красного цвета: *Улан ширтэ вагонднь / Уул һатлад, йовна, йовна. / Улан залата хальмгуд / Ууляд-унжәд йовнала* 'Красные вагоны / Переправляются через горы. / Краснокисточные калмыки, / Плача-рыдая, едут' [Сто калмыцких 1991: 120].

Горечь разлуки с родиной в песнях может быть передана в образе птицы. В песне «Декабрин 28-д» ('28 декабря'): *Һалун гидг шовунь / Һазран эргжэ ниснэ. / Һазр-усан санхнь / Һашута нульмсн асхрна* 'Птица-гусь / Кружится над землей. / Когда вспоминаю о родной земле, / Горькие слезы льются' [Төрскн һазрин 1989: 212–213].

В песне «Сиврин салькн» («Сибирский ветер»): *Галун гидг шовунь, шовунь / Гашута дуута шовун гинэ. / Гашута дуута шовуһинь соңсхнь, / Газр-усн сангдад бээнэ* ‘Птица-гусь / С печальным криком, говорят. / Когда слышишь печальный крик птицы, / Вспоминается родная земля’ [Сто калмыцких 1991: 122].

В названии следующей песни ставится вопрос: «Кенэ кесн гемэс көлтэ Сиврүр туугдсмб?» («По чьей вине мы были высла- ны в Сибирь?»): *Керэ гидг шовунь, шовунь / Кеер һарад өндглә, өндглә. / Кенәннь кесн гемэс көлтэ / Киитн Сивртнь одсмб, одсмб?* ‘Птица-ворон / В степи вьет гнездо. / По чьей вине / В хо- лодную Сибирь мы посланы?’ [Сто калмыцких 1991: 120].

Находясь в ссылке в статусе ущемленных в правах спецпере- селенцев, калмыки не могли открыто выражать протест против власти, подвергшей их репрессиям, в том числе обвинять «вож- дя народов». Все свои страдания они выражали в песне, и песен, в ко- торых звучали проклятия в адрес Сталина, было немало. Одна из песен, в которой поется о насильственном переселении калмыцко- го народа, так и называется — «Сталинд харал тэвжэх дун» («Пес- ня-проклятие Сталину»). В песне «Сиврин салькнд» («На сибир- ском ветру») поется: *Маниг туусн Сталин / Махичн ноха идтхэ!* («Выславший нас Сталин, / Пусть собаки съедят тебя!») [Сто кал- мыцких 1991: 122].

В сборнике В. Горяевой «Туугдлһн» («Ссылка») И. В. Ста- лину адресованы следующие строки: *Санамр бээсн хальмгудиг / Сексржэ Сиврүр йовулла. / Сексрүлжэ йовулсн Сталин, / Чини наснчн ахр болтха!* ‘Спокойно живущих калмыков / Внезапно вы- слал в Сибирь. / Выславший нас Сталин, / Пусть твоя жизнь будет короткой!’ [Гэрэн 2006: 76].

Несмотря на то, что после рокового 28 декабря 1943 г. было соз- дано немало песен, посвященных депортации народа, исполнять их в то время отваживался далеко не каждый: в условиях спецпо- селения и надзора каждый, о ком становились известны подобные факты, рисковал жизнью. Об одном из таких случаев упоминают исследователи: «Информант Н. Б. Манджиев <...> в 1944 г. ус- лышал в исполнении 22-летнего лейтенанта Санджи Иванова со-

чиненную им песню «1943-гч жилд хальмг нүүлһсн дун» «Песня о ссылке калмыков в 1943 году». Исполнитель песни получил за это десять лет лагерей» [Борлыкова, Омакаева 2013: 238–239].

Через тринадцать лет калмыки, вернувшись на родину, стали создавать новые песни. Во время экспедиции 1960 г. ученые Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории записали у М. Б. Мудаевой песню «Хальмгуд Сибрәс ирснә туск ду» («О возвращении калмыков из Сибири»):

*Алтнл харл машин болхгов.
Российин хаалһарл күржҗнәд ирнә. — 2 д⁵
Амулң-менд хальмгуднь болхгов.
Алтн жҗола эргүләд ирв-лә гертән. — 2 д.
Һазртан ирсн хальмгуднь болхгов.
Гер мал хойриһән хураһадл бәәнә. — 2 д.
Һардач манал коммуна-ла парть
Харһад, судыһан <...>⁶ бәәнә. — 2 д.
Эрелсәр⁷ гүүдгл машиднь болхгов
Элстин хаалһар эрвлзәдл бәәнә. — 2 д.
Эврә һазртан ирсн хальмгуд
Эндән сәәхн гинә жҗирһәд йовх болтха! — 2 д.
Элстин тәрсн тәрән-темсн гидгнь
Зүсн зүркн гидгиһинь авлм болн сәәхн.
Зүсн зүркн хойриһинь авлм болн сәәхн.
Зовлңл хамган хаяд болхгов,
Заягсн жҗирһлүрнь зүткхл болый. — 2 д.
Бод малын сәәтәл малмуднь болхгов.
Теегиһинь бүтәһәд идишлҗл йовна.
Теегиһинь бүтәжҗ идишлҗл йовна.
Тәрсн һазртан ирсн хальмгуд
Төвкнүн сәәхн гинә жҗирһәд йовх болтха! — 2 д.
Шар-улан совет <...> болхгов,
Сергәд, сәәхн гинә жҗирһәдл йовтха! — 2 д.*

⁵ 2 д. — хойр дәкжҗ ‘дважды’

⁶ Здесь и далее обозначение неясно произнесенных слов <...> .

⁷ Эрелсәр ‘по рельсам’.

*Сээхн эжирһлтэл советл манал
Сая күртл¹ гинэ наслх болтха! — 2 д.
Торһн ноостал хөөднь болхгов
Төлинь авчл гинэ хэлэжл өский. — 2 д.
Тоомсрта <...> наста дундан
Торһн, шеемгийһэн сэрвкүлжэ өмсий. — 2 д.*

‘Золотые черные машины,
По российской дороге грохоча, прибыли.
Мирно, благополучно калмыки,
Золотые поводья направив, прибыли домой.
Вернувшиеся на свою землю, калмыки
Домом и скотом занимаются.
Наш руководитель — Коммунистическая партия, —
Встретившись, суд <...> вершит.
По рельсам бегающие машины
По дорогам Элисты быстро летают.
Вернувшиеся на свою землю калмыки
Пусть на этой прекрасной земле блаженствуют.
Элистинские фрукты, плоды, ягоды
Сердце и душу завораживают красотой.
Сердце и душу завораживают красотой.
Избавившись от всех страданий,
Будем стремиться к счастливой жизни.
[Стада] крупного рогатого скота хорошей породы,
Заполнив степь, пасутся.
Заполнив степь, пасутся.
На родную землю вернувшиеся калмыки
В спокойствии прекрасно пусть живут!
Желто-красный совет <...>,
Пробудившись, пусть наслаждаются жизнью!
С прекрасной жизнью наш совет
Пусть живет до миллиона лет!
У овец с шелковым руном
Получив приплод, увеличим поголовье

¹ *Сая күртл* ‘до миллиона’.

Среди уважаемых <...> пожилых
<Одежду> из шелка, шерсти, [заставив] развеяться, будем
носить’.

В песне «Хальмгуд Сибрэс ирснэ туск дуунд» («О возвращении калмыков из Сибири») описывается восхищение прибывших на родину калмыков тучными стадами, золоторунными овцами, пасущимися на просторах родной степи, изобилием фруктовых и плодовых деревьев, цветущих в Элисте, от которых у возвратившихся калмыков замирает сердце. Чувство радости, переполнявшей сердца калмыков, выражено в форме благопожеланий: «Вернувшиеся на свою землю калмыки / Пусть на этой прекрасной земле блаженствуют!», «На родную землю вернувшиеся калмыки / В спокойствии прекрасно пусть живут!», что свидетельствует о почтительном, трепетном отношении калмыков к родной степи, к деревьям, животным, птицам. В адрес советской власти также адресовано благопожелание: «Пусть живет до миллиона лет!».

В песне переданы сокровенные мечты калмыцкого народа: богатая счастливая жизнь на родной земле, труд на благо родины, разведение крупного рогатого скота, выращивание золоторунных овец.

Своеобразно исполнение песни «Хальмгуд Сибрэс ирснэ туск дуунд» («О возвращении калмыков из Сибири»). Радость калмыков, прибывших на родину, М. Б. Мудаева передает интонационно, последние строки песни повторяются дважды, звучат громче. Голос исполнительницы, словно взлетая, поднимается ввысь.

Строки *Алтн жзола эргүлэд... төвкнүн сээхн гинэ жүсрһэд йовх болтха!* ‘Повернув золотые поводья... пусть в спокойствии живут счастливо’ перенесены в текст песни из формульного текста популярного *йоряла* — традиционного калмыцкого жанра благопожеланий, в которых сохранились вербальные компоненты обряда и элементы древнейших представлений калмыков [Борджанова 2007: 12–14].

Период депортации и 13-летней ссылки в восточные районы страны — одна из горьких страниц жизни калмыков. Условия выселения и жизни на новых территориях привели к тяжелым по-

следствиям, унесшим жизни сотни тысяч невинных людей. Окончание этого периода, возвращение на родину вызвало всенародное воодушевление. Пережитые испытания, чувства горечи, надежды и радости нашли отражение в песнях о выселении калмыков и возвращении их на родину. В них присутствуют одни и те же мотивы (разлука с родиной, родными, тяготы жизни на чужбине, воспевание родной земли) и образы (сибирская стужа, холодный поезд, птица-гусь, птица-ворон, цветущая степь, тучные стада). Их содержание свидетельствует о любовном, трепетном отношении калмыков к родной земле, глубине осмысления происходящих событий, сохранении оптимистического мироощущения даже в самых драматических обстоятельствах.

Литература

- Амбекова 2006 — *Амбекова Б. П.* Цецн булг / ред.-сост. В. Чонгонов. На калм. и рус. яз. Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 190 с.
- Антология 1962 — Антология калмыцкой поэзии (на калм. яз.) / сост. С. К. Каляев, И. М. Мацаков и Л. С. Сангаев, ред. А. Сусеев. Элиста: Калмгосиздат, 1962. 299 с.
- Бакаева, Убушиева 2019 — *Бакаева Э. П., Убушиева Т. А.* О двух калмыцких народных песнях периода Великой Отечественной войны // *Oriental Studies*. 2019. № 3 (43). С. 502–521.
- Басангова, Манджиева 2003 — *Басангова Т. Г., Манджиева Б. Б.* Песни скорби и печали // Политические репрессии в Калмыкии в 20–40-е гг. XX в. Элиста: КИГИ РАН, 2003. С. 185–190.
- Биткеев 2005 — *Биткеев Н. Ц.* Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: АПП «Джангар», 2005. 214 с.
- Борджанова 2007 — *Борджанова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков: система жанров, поэтика. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.
- Борлыкова, Омакаева 2013 — *Борлыкова Б. Х., Омакаева Э. У.* Лексическая репрезентация прецедентного образа вождя народов в калмыцких песнях 1930–1940-х гг. // Репрессированные народы: история и современность. Мат-лы Всерос. конф. (г. Элиста, 26–28 ноября 2013 г.). Ч. I. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 232–240.
- НА КалмНЦ РАН — Научный архив Калмыцкого научного центра РАН. Ф. 16. Оп. 1. Кас. № 92 (83).

- Овалов 2013 — *Овалов Э. Б.* Хальмг улсиг Сиврүр нүүлһснэ зэрм дуудын тускар (= О некоторых песнях про выселение калмыцкого народа в Сибирь) // Репрессированные народы: история и современность: материалы Всерос. науч. конф. (г. Элиста, 26–28 ноября 2013 г.). Ч. 1. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 246–247.
- Оконов 1989 — *Оконов Б. Б.* Предисловие // Төрскн һазрин дуд (= Песни родной земли) / сост. и автор предисл. Б. Б. Оконов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1989. С. 3–15.
- Сто калмыцких 1991 — Сто калмыцких песен / сост. Л. Ц. Цебииков. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 128 с.
- Әмд булг 1993 — Әмд булг (= Живой родник) (из фольклорного репертуара Ц. К. Жаргаевой) / сост. Н. Биткеев. Элиста: АПП «Джангар», 1993. 77 с.
- Гэрән 2006 — *Гэрән В.* Мини жирһлин дуд (= Гаряева В. Песни моей жизни). Элиста: АОр «НПП «Джангар», 2006. 166 с.
- Төрскн һазрин 1989 — Төрскн һазрин дуд (= Песни родной земли) / сост. и автор предисл. Б. Б. Оконов Элиста: Калм. кн. изд-во, 1989. 308 с.
- Тягинован 2011 — Т. С. Тягинован амн урн үгин көрңгәс (= Фольклорные материалы из репертуара Т. С. Тягиновой). Самозапись 2004–2010 гг. // Өвкнрин зөөр (= Сокровища предков) / сост., коммент. Б. Б. Горяевой. Элиста: КИГИ РАН, 2011. 230 с. (На калм. и рус. яз.).